

ЛЮДИ ПОСЛЕДНИХ БОЛЬШИХ КОЧЕВИЙ

Г. ЧЕКАЛА

ЕСТЬ что-то необъяснимое в упорном стремлении туарегов — этих «людей с закрытыми лицами», как называют их арабы, — сохранить свой издавна заведенный образ жизни, традиционную социальную структуру. Сохранить, несмотря на то, что рядом — другая жизнь, шумный XX век с его высокоразвитой технической и общественной организацией. Для туарегов время ничего не меняет, и если они чего-то боятся, то только современности, которая подтачивает основы их привычного бытия.

ХОЗЯЕВА ПУСТЫНИ

Туареги, а их около миллиона, причиняют немало неприятностей правительствам африканских государств. Пустыню Сахару они издавна привыкли считать своим уделным княжеством и теперь с трудом мирятся с существованием государственных границ, стесняющих свободу их передвижения. Являясь фактически гражданами семи стран — Алжира, Ливии, Мали, Нигера, Мавритании, Республики Чад и Верхней Вольты, — туареги прежде всего чувствуют себя самими собой, то есть кочевниками, не признающими никакой власти, кроме собственной, традиционной. Много хлопот было с ними у правительства Республики Мали. Оно пробовало склонить этих гордых сынов пустыни к уважению государственных законов, к тому, чтобы детей они посылали в школы или хотя бы организовывали свои школы, чтобы платили пошлину за соль, которую перевозят. Эти притязания глубоко «оскорбили» туарегов. В начале 1964 года 200 тысяч обитателей пустыни подняли восстание против малийских властей. Бунт удалось усмирить лишь с помощью силы. Проблема была урегулирована в ходе переговоров, стороны пошли на взаимные уступки.

Туареги — древний народ, родственник ливийцам, населявшим в старину северное побережье Африки.

Они происходят от того же берберского корня, что и другие многочисленные африканские племена.

Постоянные военные столкновения, нападения сильнейших, и прежде всего арабов, оттесняли туарегов дальше и дальше на юг, на земли все менее урожайные, в пески Сахары.

Как много веков назад, так и сегодня только туарегам известны переходы между песчаными холмами, дороги к оазисам, только они знают, где найти воду и пропитание. Когда-то в средневековые туарегам были подвластны пути, по которым груженные солью караваны продвигались с севера на юг и возвращались обратно с золотом для европейских богачей. Сегодня здесь уже не транспортируется золото, но верблюжьи караваны туарегов, нагруженные солью, так же, как в XIII и XV веке, проделывают сотни километров с севера на юг, чтобы получить от южных племен пограничных областей Сахары просо в обмен на соль и доставить его в северные оазисы. В оазисах туареги запасаются финиками. Это основной продукт их питания. Караваны из ста и более верблюдов путешествуют в зной и песчаные бури, часто без еды и питья. Когда песчаные бури принимают затяжной характер, караваны нередко сбиваются с пути. Верблюды могут существовать без пищи и воды четыре-семь дней (в зависимости от времени года), но по истечении этого срока они падают от истощения, и уже ничто не в силах им помочь. Падеж верблюдов — большое несчастье для туарега. К своему стаду он относится с трогательной заботой, оберегает его больше, чем себя, называет животных ласковыми именами, а утрату каждого из них оплакивает, как смерть друга. На стоянках верблюду первому дают воду из кожаного мешка, первым же он утоляет жажду, если на пути попадется источник.

КЛАНЫ И КАСТЫ

Общественная организация туарегов очень необычна. Она базируется на традиционной зависимости отдельных людей или целых групп друг от друга. Существуют «вышние» племена, осуществляющие патронат над «низшими». «Низшие» обязаны платить дань «вышним». В каждом караване, совершающем

Перевод из журнала «Континенты» (Польша).

свой путь всегда по одному и тому же маршруту, есть люди более и менее «благородного» происхождения, представители «дворянского» сословия и подчиненные им «вагалы». Существует, наконец, невольничья прослойка. На ее обязанности — различного рода подсобная работа, которую не станет выполнять ни один туарег «благородного» происхождения. Все это — наследие прежних времен.

Туареги никогда не занимались земледелием. Они всегда были воинами, готовыми выступить навстречу любой опасности, никогда никого не боялись: ни зверей, ни людей, ни пустыни. До сравнительно недавнего времени (40—50 лет назад) они отвоевывали трофеи с помощью копий, ножей и искусно выточенных мечей, так называемых такуба, с рукоятью в форме креста.

Немалую пользу принесли туареги в годы освободительной войны в Алжире. Один из предводителей алжирских партизан в Сахаре рассказывал мне, как, пользуясь традиционной свободой передвижения, они перевозили в своих тюках оружие и продовольствие для укрывающихся в скалах партизан или прятали в своих шатрах раненых, оказывая им необходимую помощь.

По сей день население многих оазисов платит дань туарегским племенам. Невольники туарегов, а точнее их потомки, или, как их называют, харатины, работают в соляных копиях, добывают соль, которую караваны увозят потом на юг. Невольники, делают также оружие для воинов-туарегов, верблюжьи седла и тюки, используются как рабочая сила в домашнем хозяйстве. К харатинам здесь относятся хорошо — таков закон еще доколониальной Африки. Они чувствуют себя членами семьи с той лишь разницей, что лишены личной свободы. Рабом у туарегов мог стать и член семьи в результате совершенного им бесчестного поступка, причем наказание за провинность несет не только он сам, но и его потомство. Туареги уже давно не совершают военных походов на юг, но у них по-прежнему есть невольники, присланные «навекки». «Навекки» ли?

Все чаще можно услышать о том, что харатины покидают соляные копи и уходят в города, где их охраняет закон. Привлекают их в основном деньги, силу которых бывшие невольники в полной мере познают, работая на государственных предприятиях, прежде всего в нефтяной промышленности, где особенно нужны люди и где хорошо платят. Раскрепощенные рабы часто демонстрируют своим прежним хозяевам радиоприемник или новенький телевизор.

ТАЙНА ТИН ХИНАН

Многих специалистов, изучающих историю и культуру туарегов, неизменно удивляет система отношений, установившаяся в туарегской семье. Семья эта — моногамна. Туареги исповедуют ислам, но их трудно считать истинными приверженцами Магомета. Иронически настроенные арабы утверждают, что стыдясь своего маловерия, туареги тщательно закрывают лица, оставляя открытыми одни глаза. Вероисповедание туарегов сохранило остатки доисламских религий. Поговаривают даже, будто бы туареги — потомки первых христиан, бежавших в пустыню от преследований римлян. В доказательство приводится частое изображение креста на рукоятях мечей, верблюжьих седлах и в татуировках. Сами туареги отрицают свою принадлежность к христианам и настаивают на происхождении от египтянки —

королевы Тин Хинан. По преданию королева пришла на Восток на великолепном верблюде и, поселившись в Тассили, положила начало великому роду туарегского «дворянства». Эту древнюю легенду подтверждают факты. Сравнительно недавно в центре Сахары была обнаружена наполовину разрушенная крепость, а в ней — гробница с останками богатой женщины. О богатстве свидетельствовали золотые и серебряные украшения, подобные тем, что находят в гробницах фараонов. Покойница была египтянкой. Житие ее, отождествляемое с легендой о Тин Хинан, загадочно и притягательно. Разгадка может многое прояснить в туманной истории происхождения туарегской народности.

Видимо, в память о королеве Тин Хинан туареги так почитательны к своим женщинам. Историк средневековья Леон Африканский писал, что туарегские женщины — «настоящие дамы, находчивые в беседе и свободные в обхождении». Они и в самом деле более образованны, чем мужчины. Ничего удивительного в этом нет. Когда мальчику исполняется девять лет, его забирают из-под опеки матери и начинают готовить к трудной «профессии» кочевника. Девочки же остаются в материнском шатре. Их учат читать, писать, декламировать стихи, играть на музыкальных инструментах, петь. Они изучают историю своего племени, приготавливают лекарства из растений, прядут, обрабатывают кожу, помогают устанавливать шатры и выполняют много других разнообразных дел.

Появление на свет младенца — большое торжество в семье туарегов. По истечении установленных обрядом 40 дней после рождения ребенка мужчина дарит жене одежды, украшения и возвращается в ее шатер. Когда туарегская девушка достигает зрелости, отец устраивает праздник в ознаменование этого события и дарит дочери новое платье. Сыновья такими привилегиями не пользуются. Но самое удивительное и необычное для мусульманского общества — то, что женщина у туарегов в отличие от мужчин пользуется большой свободой. Она сама выбирает себе мужа. Происходит это на традиционных, многодневных игрищах — ахал. Девушки очаровывают своих избранников речами и исполнением песен, обнаруживая таким образом свое особое расположение.

Бывают ли у туарегов разводы? Да, и основная причина их — несходство характеров. Туарегский обычай в отличие от мусульманского закона предоставляет женщине право самой решать вопрос о разводе. Она изгоняет прежнего мужа и находит себе нового. Можно ли удивляться тому, что арабы всячески стараются подорвать авторитет туарегов как правоверных мусульман?

Что же будет с этими людьми из далекой эпохи матриархата, когда современность станет все активнее вторгаться в их королевство песков, когда начнется эра хозяйственного освоения Сахары? Это может наступить через какие-нибудь 20—30 лет, но уже теперь общность туарегов под угрозой. Некоторые из них пробуют осесть в городах, поскольку караванные рейды все менее необходимы жителям оазисов. Соль и другие продукты им доставляют грузовые машины. Правда, сегодня грузовики проходят еще не везде. Ну а завтра, послезавтра?

Возможно, что туареги — люди последних больших кочевий — в скором времени сменят верблюдов на машины с тем, однако, чтобы остаться хозяевами необозримых безлюдных, просторов, по-прежнему наслаждаться лучами солнца, дуновением ветра и ощущать прелесть свободы, которую они ценят больше всего на свете.